

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ! ГОРЯЧО ЛЮБИТЕ СОВЕТСКОЮ РОДИНУ, ХОРОШО УЧИТЕСЬ, ОВЛАДЕВАЙТЕ ТРУДОВЫМИ НАВЫКАМИ! ГОТОВЬТЕСЬ СТАТЬ АКТИВНЫМИ БОРЦАМИ ЗА ДЕЛО ЛЕНИНА, ЗА КОММУНИЗМ!

(Из Призывов ЦК КПСС к 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.)

ТИМУРОВЦЫ СТРАНЫ!

(Из обращения 1-го Всесоюзного съезда пионеров-тимуровцев)

С 5 по 7 октября в Артеке проходил 1-й Всесоюзный съезд тимуровцев. 3 400 ребят из самых боевых и деятельных тимуровских команд приняли в нём участие. Гостями съезда были тимуровцы разных поколений, люди, близко знавшие Аркадия Петровича Гайдара.

Участники съезда горячо обсуждали главные вопросы тимуровского движения в нашей стране. Представитель каждой делегации получил замечательный пакет с заданием от Всесоюзного штаба Тимур, созданный при журнале «Пионер». Делегаты приняли обращение ко всем тимуровцам страны.

К вам обращаются мы, делегаты 1-го Всесоюзного съезда тимуровцев. Более тридцати лет прошло с тех пор, как возникли первые тимуровские отряды. Мы никогда не забудем подвиги тимуровцев военных лет, ребята с красными звёздочками на груди всё тепло своих сердец, всё, что умели делать из детских рук, отдавали защитникам Родины. А значит, они помогли победить врага.

Дорогие друзья! Будем бережно и свято хранить лучшие тимуровские традиции. Будем хорошо учиться, активно участвовать в трудовых делах старших, заботиться о ветеранах войны и труда, смело побойтесь воров, шестовальщиков над палатниками и обелисками, над детскими домами и больницами, детскими садами и площадками, помогайте малышам, беречь и охранять природу, озеленять улицы городов и сёл, вести бесстрашную войну с пиявками, выскочками и зайчиками. Создадим новые тимуровские отряды, команды, штабы в каждом дворе и на каждой улице всех городов и сёл нашей страны. Станем правдолюбивыми, всеобщего пионерского марша всегда готовы! Будем действовать

находчиво, смело. В учёбе, труде, спорте тимуровцев всегда впереди!

В январе 1974 года исполняется 70 лет со дня рождения нашего любимого писателя, пламенного патриота, дуровата премии Ленинского комсомола Аркадия Петровича Гайдара. Мы должны хорошо знать его героическую жизнь, его книги, которые он писал для нас. Проведем пионерские сборы, читательские конференции, пройдем его боевыми дорогами, астратаемся с теми, кто его знал, с тимуровцами разных поколений.

Дорогие друзья! Мы помним слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева, обращённые ко всем ребятам страны: сегодня мы, дети, в завтра — советский народ. Мы обещаем любимому организатору Ленинскому комсомолу, что будем всегда следовать ленинским заветам и новым успехами встречать замечательный праздник — 50-летие со дня присвоения комсомолу и пионерской организации имени В. И. Ленина.

Вперед, тимуровцы!
1-й Всесоюзный съезд пионеров-тимуровцев.
Артек, октябрь, 1973 год.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

№ 83 [3770] | Ветриши, 16 октября 1973 г. | Цена 1 коп.

ВЕСНОЙ совет дружины решил, что надо сводить на Волчку кое-кого из третиаклассников, только что принятых в пионеры. Надо, чтобы командир отряда поучил этих ребят в колонии, прокладывая дорогу для остальных. Надо, чтобы барабанщик, только что получивший новенький барабан, выучил в походе сигнал атаки и знаменитый марш. Надо, чтобы флажок-носек увидел, как бережно несёт походный флаг дружинный знаменосец Серёжа Фоминих.

— Малыши впервые идут в настоящий поход, — сказал вожатый Сергей совету дружины. — Будьте внимательны: вы отвечаете за каждый их шаг. Надо, чтобы они многому научились от нас. Хорошо?

— Йес! — закричали ребята. И громче всех — Володя Зайцев. До Волчки оставалось совсем немного, когда сильной стеной хлынул ливень. Мгновенно намокли куртки. Рюкзак набухал и заметно потяжелел. Третьяклассники, один за другим стали замедлять шаг.

И тогда каждый из старших ребят взял за руку младшего и закинул себе за плечи второй рюкзак. — Быстро костёр! —скомандовал Сергей, когда отряд наконец поднялся на вершину. — Переоденьте всех малышей в сухое. И специальный приказ: ни один пока не отходит от костра. Если вы пойдёте сейчас сквакать по скалам, то малыши тоже побегут за вами. А камини сейчас скользкие, и сорваться ничего не стоит. Так что потерепайте. На небольшой площадке под нависшей скалой развели костёр. Третьяклассники подожгли и разожглись. Они или спалили чай, распевавши походные песни и совсем не

заметили, как вдруг помрачнел Сергей, а потом и все старшие ребята: барабанщик Володя Зайцев в одиночку отправился бродить по мокрым скалам.

— Альфа! Дай сигнал тревоги, — попросил Сергей. Уже собрался выходить поскокшая группа, когда Володя вернулся сам — после третьего сигнала. Не торопясь подошёл к костру, присел, налил себе чаю.

— Хорошо отдохнул? — сердито осведомился Саша Новозёлов. — А чего вы спитесь? — удивился Володя, глядя на всех непонимающими глазами. — Без меня вышек не хватает? Я рюкзак Алёшени тащил? Тащил! А здесь носом ни вытирать и без меня обойдётся. Чего всем-то возле них сидеть? Не такие уж они и малышки.

— А я? — как-то очень тихо вдруг спросил Сергей. — Я почему сижу здесь с вами? Я ведь тоже старший вас. И ещё делою с вами спелазгелся. И пропаду вечером в пионерской. И галстук, между прочим, пошу, как вы. Почему?

— Ну, ты — другое дело... — неуверенно сказал Володя. — Ты работаешь, тебе деньги платят. И тут вдруг Сергей отпернулся и не сказал больше Володе ни слова. До самого конца похода. И когда вернулись — тоже. И даже потом...

...Когда начался учебный год, барабанщик Володя Зайцев от своих обязанностей начал потихоньку уклоняться: — Неудобно как-то восьмикласснику с барабаном. Что я, маленький? В пионерскую комнату он тоже больше не заходил. Сергей иногда сталкивался с ним в коридоре, но Володя отворачивался, как будто не замечал.

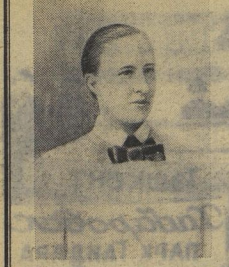
И вот завтра новый совет дружины идёт в поход. Вместе с ними идут ребята из старого совета: давным-давно сложилась такая традиция. А барабанщик Володя Зайцев не пойдёт. Ему ведь в этом походе ожить будет неинтересно. Ожить будет по лесу, костёр, каша, песни. Будет из всего этого Володя. И поэтому он совсем не думает о том, что рано утром на перелётке войатый Сергей спросит как прежде: — Барабанщик Володя Зайцев? Никто не ответит. Только очень удивится Вава Хмельников: — Он же не придёт! То, что Володя не придёт, знают все. Но его место в строю всё равно будет пустовать, как будто в дальнейшем походе или в трудной деле ребята потеряли товарища. А товарищ товарища всегда грустно, даже если он просто-напросто отказался быть барабанщиком, шагнул из строя, даже не отключившись на своих друзей.

Вырастают не только на плато или старого костюма. Вырастают и из детства тоже. И слушается это обязательно. Шагнёт — и вдруг окажется где-то позади знаменитый сигнал тревоги, шумные сборы и галстук с чернильным пятном на одном конце. Впереди уже ждут другие интересные дела, взрослые книги и новые друзья. Только можно ли так быстро и крепко забывать то, что было? Уходить вот так, не оглянувшись, не заметив даже, что осталось после тебя пустое место в шеренге твоих товарищей, которые владеют тебя на какой-то там год?

А может, ты всё-таки придёшь завтра, Володя? Хотя бы для того, чтобы передать свой барабан маленькому Алёше Опылкому? Придётся, чтобы попрощаться с детством? Чтобы не только ты пропался с детством, но и детство попрощалось с тобой?

г. Свердловск. И. МЕЗЕНЦЕВА.

«ОДНА ЛИШЬ ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ»

«Товарищи в тюрьмах, в застенках холодных, Вы с нами, вы с нами, хоть нет нас в колоннах...»

Эта песня, посвященная мужественным пролетарским революционерам, была гимном Международной организации помощи борцам революции (сокращенно — МОПР). С июля 1933 года МОПР возглавила Елена Дмитриевна Стасова, одна из ближайших соратниц Владимира Ильича Ленина.

Елена Дмитриевна родилась 15 октября 1873 года в семье Дмитрия Васильевича Стасова, замечательного оратора, защитника русских революционеров на политических процессах. С детства Елена встречалась с лучшими людьми России, находившимися в квартирах её отца временное убежище от жандармов и царского правосудия. Не портреты самодержцев и их слуг, а фотографии демократов, Чернышевского, Добролюбова и преданных революционеров — Сергея Миндальников — Желбова, Перовской, Фигнера, Морозова — смотрели на неё со стен. Рядом висели картины художников-передвижников. Вечерами в доме звучал музыкал Бакарева, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский исполняли свои новые произведения.

Юная Елена Стасова дышала этим воздухом, впитывала высочайшую человечность и глубокую принципиальность, любовь к отечеству и преданность трудовому народу. И она хорошо знала, в каком направлении ступить. Ей было двадцать пять лет, когда она стала членом Российской социал-демократической рабочей партии.

В 1898—1903 годах Стасова носила партийную кличку «Ушанка». Когда царская охрана раскрыла этот псевдоним, Елене Дмитриевне пришлось подумать о новом.

Много лет спустя Стасова вспоминала: «Я с М. М. Эссен обсуждала вопрос, какую бы кличку мне взять». Она мне сказала: «Давай возьмём «Абсолют». Так эта кличка и осталась за мной на долгие годы». Великую Октябрьскую социалистическую революцию Елена Дмитриевна встретила на посту секретаря ЦК РСДРП(б). В тяжёлые для

Советской России годы гражданской войны она работала под непосредственным руководством Ленина, высоко ценившего исключительную работоспособность и разностороннюю талантливость товарища Абсолюта. И лишь однажды он пошутил об её:

«В 1919 году Владимир Ильич вызвал Стасову.

— Вы живая хранилище партийных традиций, стало быть, ваше здоровье есть партийное имущество. А как, по-вашему, следует относиться к партийному имуществу? — Владимир Ильич, разрешите мне работать без отрыва.

— Не могу разрешить, Елена Дмитриевна. Вот постановление ЦК партии о предоставлении вам зада-

тельного отпуска в Наро-Фоминск».

Почему Владимир Ильич выбрал именно Наро-Фоминск? Потому, — писала впоследствии Стасова, — что в то время там был образцовый совхоз и имелась всё необходимое для поправки.

Потом был Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, новое подполье — на сей раз в Горьком, руководящая работа в пролетарском женском движении и, наконец, Международная организация помощи борцам революции.

Пионеры и школьники двадцатых — тридцатых годов активно помогали Международной организации помощи борцам революции. По уставу в члены МОПР можно было вступать с 14 лет.

В августе 1929 года по призыву Стасовой на первом Всесоюзном пионерском съезде было решено со-

здавать при пионерских отрядах кружки юных друзей МОПР (сокращённо — ЮДМ). В 1933 году кружки ЮДМ объединяли уже один миллион шестистот тысяч пионеров. На деньги, собранные пионерами, были построены пионерские детские дома в городе Иваново и в посёлке Монино под Москвой. В Монинский детский дом первыми приехали сироты республиканской Украины.

Благодарные воспитанники Монинского детского дома написали Стасовой «Старшему любимому другу Елене Дмитриевне».

В день Вашего рождения шлём Вам пионерский пламенный привет! Мы, дети жертвы фашизма и белого террора, гонимые фашизмом, приехав с Вашей помощью в СССР, в этом монпопском доме нашли себе новую счастливую Родину и радостную жизнь.

Мы сейчас ещё малы, но с Вашей помощью готовимся стать большевиками...

В день Вашего рождения желаем Вам ещё много-много лет плодотворной большевистской работы на благо коммунизма во всем мире. От имени детского коллектива шлём Вам пионерский салют!

Пионеры: А. Ципин, С. Миша, А. Скитко, Д. Руэг.

Октябрь: Франек, Бянка.

14/X—37 год.

Где они сейчас, бывшие воспитанники Монинского детского дома, ставшие большевиками с помощью Елены Дмитриевны Стасовой? Мы надеемся, что на эту статью откликнется хотя бы один из тех, кто тридцать шесть лет назад подписал монпопское пионерское послание к товарищу Абсолюту.

«...Елена Дмитриевна Стасова скончалась 31 декабря 1966 года. Её прах покоится в Кремлевской стене рядом с Мавзолеем Владимира Ильича Ленина. О товарище Абсолюте можно сказать словами одного революционера Николая Александровича Морозова:

«...Не умер тот, чей отзвук есть в других. Кто в этом мире жил не только жизнью личной».

В. ПРИЩЕЛКИНО.

ОТПОР НАШ АГРЕССОРУ

Капитан Шахар Орам был сбит над Дамаском. Выступая по радио, ливанский израильский пилот признал: «Эта война происходит из-за неслыханных актов агрессии, которые Израиль совершил после июля 1967 года, и в результате незаконного захвата арабских земель. Я считаю вас начальным преступником, ответственными за убийство арабов и израильтян».

Развязывая новую войну на Ближнем Востоке, агрессор рассчитывал на легкую победу. Но с первых же часов вой принял советом другой характер. Войска Египта заняли весь восточный берег Суэцкого канала, освободили второй по величине город на Синае — Эль-Канатра, уничтожили все опорные пункты противника. Ожесточенные бои ведут на сирийском участке фронта.

За первые три дня боя Израиль потерял несколько самолетов, чем за всю войну 1967 года.

Встретив решительный отпор на фронте, израильские генералы обрушили бомбы на мирное население. Совершенные налеты на жилые кварталы Дамаска, Порт-Сауда, Хомса, Латакии, Тартуса, Убита и ранено много женщин, детей.

12 октября в результате обстрела израильскими ракетными катерами сирийского порта Тартус было потоплено советское торговое судно «Илья Мечников». Советское правительство возмущено решительным протестом агрессору.

В эти дни в Организацию Объединенных Наций из Кипра были доставлены специальные фотографии. Рядом с убитыми детьми лежали игрушки. Это игрушки-гранаты. Они разбрасывались с самолетов израильскими пилотами.

«Бегнет в Сирию не одиноко. Все больше стран заявляют о своей поддержке их справедливой борьбы. Свои воинские части направили на фронт Тунис, Марокко, Ирак, Кувейт, Иордания. О своей солидарности с борьбой арабских народов заявили социалистические страны».

Выступая 8 октября с речью по случаю приема премьер-министра Японии К. Такаки, товарищ Брежнев Л. И. сказал: «Естественно, что все наши симпатии на стороне жертв агрессии. Что касается Советского Союза, он был и остается убежденным сторонником справедливой прочного мира на Ближнем Востоке и гарантированной безопасности для всех стран и народов этого района, столь близкого к нашим границам».

в северной Арктике на дрейфующем ледовом острове поднят флаг новой научно-исследовательской станции «Северный полюс-22». На льду площадью около десяти квадратных километров лежало «Владивосток» и «Матинат». Понадобилась доставка полиуретанов. Скоро с трапса дробца из жизни и исследований в Ледовитом океане в атмосфере снова новые научные данные. Они помогут прогнозировать ледовый режим полярных морей, погоду.

На СИНГАП, вверх — нораби экспедиции прокладывают путь во льдах: внизу — началась жизнь в нашей новой полярной научно-исследовательской станции.

Фотохроника ТАСС.

КАК Я СНОВА ВЕРНУЛСЯ В РАБОЮ

ТО было не так давно: отлучил меня врач от работы. Уложил в больницу на обследование: здоровье подкачало. Стали примеряться в заводе, в дирекцию, какую бы назначную должность мне придумать. «В кабинете сидеть будешь, да?» — пошутил я. Только несвободный получил шутку. Врач развел руками...

Томительными были больничные дни. Лежишь — и никак не надо спать... Сколько лет до этих больничных дней я вставал на рассвете, чтобы усесть в автобус. Ехать почти час, но никому тут не казалось долгим, потому что еСТЬ у нас Каленке. Я не знаю человека, даже самогоного, которого не растормошил бы Каленке. Сейчас смешно вспоминать, как мы вспоилились, когда Каленке врут притих. Что могло с ним приключиться?.. И только через две недели Каленке сознался, что он экспериментировал на нас. Тема у него в вечернем институте такая: «Влияние настроения на про-

изводительность труда». Он нам и выкладку цифровую привнес: оказывается, утренний смех 0,7 процента к нашему плану прибавляет.

Врачи говорят: работа в забое тяжёлая. Не спорю, верно. Но интереса ради взял бы их с собой под землю, чтобы посмотреть, как работают Тенгиз и Демури на нашей смене. Ладно работают, красиво, точно. Ни с кем так хорошо не работаете, как с людьми, умеющими взять верный темп. Был такой случай. В первую, когда они в забое остались вдвоём, стал оседать свод. Времени терять нельзя. Тяжёлые брёвна в считанные минуты поставили парни под оползающий свод.

«Если бы я верил, что смогу убедить моих врачей, что сердцу не только покой нужен, но и работа «по сердцу», вот всё это и я расписал бы им. Но я не надеялся и поэтому попросту бежал из больницы. Месяц я каждый день, поменьше увеличивая нагрузки, ходил, бегал, прыгал, лазил по горам, охотился, поднимал тяжести — методично, изо дня в день.

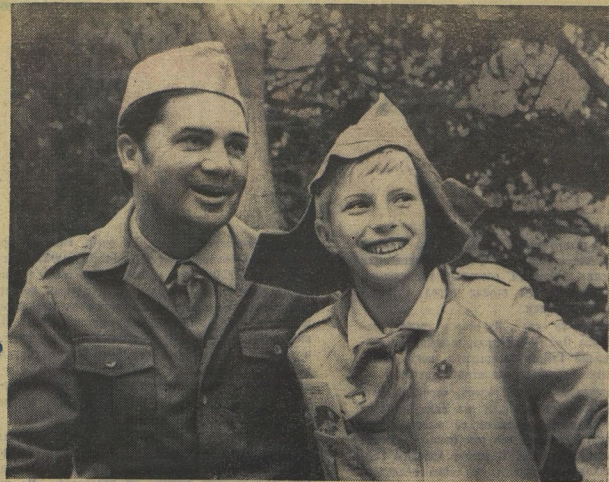
И через месяц сам «сдался» врачам.

А, голубчик, вынлся...

Провел они меня снова через все выступления, выступления, рентген в развели рукава здоровья.

Вот так я вернулся в забой. А поздравил под друзья Дима и Карпе перестроили и уложили наш график. Мы решили завершить свою пятнадцатую в 1974 году.

Димон БХУТРИЯДЗЕ, начальник комсомольско-молодёжной смены рудоуправления имени Ленина треста «Цинтуарганец», Грузинская ССР.

ТИМУРОВЕЦ — СЕГОДНЯ, ТИМУРОВЕЦ — ВСЕГДА!

Кто они, эти двое людей, взрослый и мальчик! У старшего красный галстук на груди, хотя ясно видно, что не пионер он. На младшем — будёновка, хоть каждый мальчишка знает, что в годы великих сражений его ещё и на свете не было. Почему же сидят они здесь, рядом, обнявшись, старший и младший, и разговор у них, видно, очень важный для обоих!

Это два Тимура. Новомыр Маркович Гарцуенко и Миша Голубцов. Они встретились в Артеке, на съёме. Юрий Гарцуенко стал первым известным Тимуром, как только прочёл с ребятами книжку Гайдара. Тысячи мальчишек и девчонок Киева с самого начала войны стали верными помощниками взрослых. Они ухаживали за ранеными в госпиталь, шли защитные гимнастёрки, добывали топливо для семей фронтовиков.

По военному режиму жили и тимуровцы глубокого тыла — в Омске, городе, откуда приехал пионер Миша Голубцов. Сохранилась злибела команды омских тимуровцев тех лет: прекращающиеся пила и сабля. «Всё для фронта, всё для победы» — было девизом ребят сороковых годов.

И в нынешнем времени есть для тимуровцев важные дела. Где очень нужны пионерские мужество и смелость.

В селе Никольском Калининской области появились шабашники. С одних стариков брали непомерную плату за небольшую помощь в хозяйстве. Узнали об этом тимуровцы. И как ни злились охотники за лёгким рублём, как ни грозилась, а пришлось им село оставить.

И в нынешнем времени есть дела, где тимуровцы могут показать свою душевную щедрость и заботу. Ребята из лютской ростовской школы собрали металлолом на комбайн «Гайдаровец» и решили подарить его одному из созволов Украины. А пионеры Киселевская Кемеровской области открыли в городе 47 бюро добрых услуг. Они и могут много отремонтировать, а с мальчишками посподеть.

Что ж, тимуровцы семидесятых с честью несут знамя тимуровцев сороковых годов. А вернее будет сказать: они несут его вместе. Потому что настоящий тимуровец не перестаёт им быть, когда выходит из пионерского возраста. Тимуровец не пройдёт равнодушно мимо чужого горя, первым возьмётся за сложное дело, не побоясь сказать смелое слово.

МАЛО ТИМУРОВЦЕВ — МНОГО КВАКИНЫХ, МНОГО ТИМУРОВЦЕВ — НЕТ КВАКИНЫХ. ● АЛЬБОМЫ БЛАГОДАРНОСТЕЙ? НЕ ДЛЯ ТИМУРОВЦЕВ. ● СОВРЕМЕННЫЙ ТИМУРОВЕЦ — ЭТО И ТЕХНИК, И МАЛЯР, И ПЛОТНИК! ● КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ И РАБОТАТЬ ВЕСЕЛО. ● В КОМАНДАХ ТИМУРОВЦЕВ — ГАЙДАРОВСКИЙ ДУХ.

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА АРТЕКОВСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ.)

КОГДА ГОРИТ ПЛАН

Боря БАДЕЕВ, Бурятская АССР

— Вы скажете: надо, чтоб Тимур был мальчик! А я скажу: если им будет такая девочка, как Нина, то пусть будет.

Из нашего тимуровского отряда никто не уходит, наоборот, к нам приходит. Пришёл и один мальчишка — Серёжа. Нина хитрая, узнала: скоро у него день рождения, и говорит:

— Поинтересуйтесь незаметно, что больше всего любит Серёжка.

Мы поинтересовались.

По приказу Нины мы собрались до уроков. Серёжа меня спрашивает, других спрашивает, какое дело будет.

— Не знаю, — говорю, — это тайна.

Потом всё открылось, поздравили мы его. Фигурку подарили. Из сучка. Сами сделали и лаком покрыли. Серёжа стал красивый. Потом целый день у всех дела перебивать. Девочек дежурных домой отослал. Сам в классе по вымыл. Хотел во всей школе вымыть, да ему сказали: «Хватит пока». Хороший тимуровец тот из Серёжи получился.

Один раз мы задумали провести операцию «Родной завод». Пошли на ремонтно-механический, чтобы узнать, какое у него прошлое, какое настоящее. А нам сказали:

— Не до вас. План горит.

Вышли мы. Молчим. Кто-то засмеялся:

— Операция «Закройте дверь с той стороны».

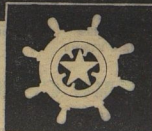
И вдруг Нина говорит:

— Видите мётлы, полаты? Снега сколько навалило, видите! (Дело зимой было). За работу!

Стали мы без всякого спроса расчищать дорожки, площадки заводские. Смотрим: идёт директор. Улыбнулся и сказал:

— Спасибо, ребята. Не обижайтесь на нас. Призано: виноваты. И назначил нам точный час приёма, а Нине крепко-крепко руку пожал.

Запели мы песню от радости. И жизнь была совсем хороша.

«Люблю костёр не за огонь — за тёплый круг друзей».

(Из туристской песни.)

ЕСЛИ СТОЛБЫ МЕШАЮТ?

Равиль ХУСАИНОВ,
Горьковская область

К нам, в штаб Тимура, постучали. Раскрыли дверь, заходит ребята с другой улицы.

— Беда у нас. Помогите.

— Что за беда?

— Столбы заели.

— Толком рассказывайте.

— Пождёте в наш двор. Всё сами поймаёте.

Приходим. Стоит большой дом. В нём восемьдесят квартир. Возле дома двор. Во дворе столбы.

— Считайте, — говорят ребята унылыми голосами.

— Один, два, тридцать, сорок...

— Сто десять, — уныло подсказывают нам. — Сто раз считали. Бельё тут вешают. Да тут весь квартал может рубашки сушить. А они последнюю площадку нашу срывали и новые столбы поставили.

Мы срочно собрали штаб. Решили: с наступлением темноты выкопать лишние столбы. И выкопали.

Утром приходят на меня жаловаться отец:

— Как вы своего сына воспитываете! Отодрать его надо хорошенько, хулигана такого!

Отец посмотрел на меня сурово.

«Неужели не поймёт он меня?» — подумал я.

И тут в комнату забежали друзья, воспитатель. Всё рассказали. Поднялся отец:

— Надо помогать вам.

Повёл в ЖКО, позвал других взрослых. Стали строить мы великолепную площадку, техникуму. А потом уж и футбольную. И вот несём мы вдвоём с отцом доску. Вдруг он подмигнул мне и сказал:

— Салют Мальчишу смелому, а трусу — никогда!

СИГНАЛ ТРЕВОГИ

Аня МАКАГОН, г. Тбилиси

На перемене Марина Цомая прошла по коридору с красными флажком. Для нас, тимуровцев, это знак: быстро собираться. Наверное, из-за Вахтанга, — подумала я. Вахтанг — один из наших школьных Квакиных. Вахтанг все знает. Он свой имя везде вырезает. А мне от него особенно доставалось: то чернил на мою скамью нальёт, и я платье испачкаю, то икончики принесёт и говорит: «Иконки, как будто мою козу режут. Я нервничаю. Однажды мы окружили Вахтанга, стали его стыдить. Он вырвался из кольца, закричал:

— Все вы меня ненавидите! Тогда решили, что я домой к нему пойду. Одна. Иду и думаю: «Или он козу окончательно отвоюет, или...» Когда через порог перешагнула, и Вахтанг, и мама его

большие глаза сделали. Сказываются, и нему ещё ни одна девочка не заходила: болелись.

— Помогать тебе буду. Где твои книжки? — говорю. Потом он принёс ороковый стул.

— Ешь, Вкусно.

Сейчас Вахтанг другой стал. Когда я в Артек уезжала, подошёл он ко мне:

— Понимаешь, есть во дворе один мальчик — Заза. Перевоспитывать надо.

— А ты сам попробуй.

Вот я сейчас в Артеке, в он дома. Зазу перевоспитывает.

Выступавший делегатом на артековских конференциях записала В. ЯКОВЛЕВА, наш специальный корреспондент.

Фото в школьном.

СЕМЕЧКО ШЕСТОЕ

Музей открыли по инициативе тимуровцев, в кои же стали в нём хозяевами: неогонимки, уборщицами, хранителями, экскурсоводами. Во Дворце пионеров были организованы курсы экскурсоводов. К 1968 году при музее было уже десяти экскурсоводов-тимуровцев. В книге я прочитал: «Мы с удовольствием слушали экскурсовода Леокуя Лелекину». «Благородней экскурсовода музея Лены Шаляевой». «Взражали благороднейшего организатора музея Гайдара и его экскурсовода Олечку Прияковскую». И слова через строчки: «Лично очень понравился нам маленький экскурсовод Олеся Приякова. Большие спасибо».

Имя Оли чаще других упоминалось в книге отзвон, и я попросил показать меня в этой девочкой. Прибежала круглолицая, светловолосая пионерка с большим бантом на макушке, с указкой в руке. Сама она была чуть больше своей указки.

— До революции пап горда славился выделкой красных ков и резной наличников... — сказала Оля, и экскурсия началась.

Наличник домика, в котором прошло детство Гайдара, был самым простым. Она смотрела на улану так же тепло и обитое, как она других домов... В сенях, куда я вошёл вслед за Олей, в углу белело прислонённое к стене старое лаванье-кормило. Тут же была лавка, нетро для воды... На меня поведало не музеем, а жилым домом. Это ощущение не покинуло меня и в столовой. Захотелось присесть на один из разнокалиберных вешних стульев. Стоило только потянуть какой-нибудь за спинку и поудобнее поставить у фигар-минии или у окна. Но стало вдруг больно нарушить тишину дома, из которого навсегда ушли обитатели.

В комнате матери Гайдара я увидел тот самый плащевой шкаф, в верхнем ящике которого мать Бориса Голицына спрятала маузер. «Вернулась к шкафу. Ключа входишь тут... Крак! Замок шёлкнул. Потянул за ручку. Бьюсь... Маузер... Кобра лежит отделиво. Схватил и то, и другое. Запер ящик, ключ через окно выбросил в сад и выбежал на улицу».

С тех пор и лежит ключ в саду, а верхний ящик шкафа навсегда заперт... Тишина в доме. Фигар-минии в столовой поставлена не для того, чтобы играть на ней пальцы и маузеры. И самовар на кухне поблескивает пыльными боками не для того, чтобы из него лился чай.

Каждая вещь в этом доме навсегда утратила своё предназначение и стала святой памятью. Уже на улице Оля Прияковна рассказывала: — В Арзамасе до революции было тридцать шесть церквей, четыре монастыря и один собор. И вопреки убогой убогой в школе. Гайдара терпеть не мог этих убогов. А сейчас и вам покажу самое главное... — сказала Оля.

Оля перешла на противоположную сторону, я последовал за ней. Мы остановились напротив большого каменного дома. Трёхэтажный флигель был украшен скульптурными выступами, символическими

Окончание. Начало смотри «Пионерскую правду» №№ 81 и 82.

Вторая жизнь Гайдара

толщину стен и прочность всего здания. Такая архитектура была свойственна учебным заведениям царской России: гимназиям, реальным училищам и кадетским корпусам. Мы стояли перед Арзамасским реальным училищем.

— Видите вы то окно... На втором этаже этого? — спросила Оля. — Правда, высоко? Из этого окна Аркадий Гайдар выпрыгнул, когда мальчишки в классе у него хотели отнять оружие.

И она повернула ко мне голову, чтобы посмотреть, с каким видом я гляжу на окно и какое впечатление на меня произвели её слова. Я не стал напоминать девочке, что она показывала мне окно из повести «Школа». В жизни Аркадия Гайдара не приходилось прыгать из окна реального училища. Но в данном случае это не имело никакого значения. Бывает биографы писателей, настолько близкие по своему содержанию к книгам, которые они пишут, что их произведения приобретают особую произвольную достоверность и литературный факт становится жизненным фактом.

Мы расстались с Олей у Гайдаровского туалета. Ей надо было зайти в свою школу за характеристикой. Арзамасский город комсомола решил послать экскурсоводов-тимуровцев в Артек — Олю Приякову и Лену Лелекину. Я пожелал девочкам счастливого пути. И осталась Оля маленькой прекрасной буковкой в большой гайдаровской книге памяти.

СЕМЕЧКО СЕДЬМОЕ

Не менее замечательна история и второго музея. В 1947 году было решено перевести прах Гайдара на Девялвы и похоронить в Каневе на высокой горе. На торжественном митинге присутствовали и писатели, друзья Аркадия Гайдара. И кто-то из них предложил открыть в Каневе библиотеку писателя-воина. Тут же были подарены первые книжки с автографами этой библиотеке. Она разместилась в маленьком доме, и потянулись к нему читатели. И каждый день стали сюда приходить бандючки с книгами. Лев Кассиль, Агния Барто, Сергей Михалков, Константин Симонов, Самуил Маршак, Павел Тучина, Пётр Воронько — вот какие имена стояли на конвертах и титульных листах подарков. И когда книг с автографами накопилось столько, что им стало тесно в маленьком доме, школьники города Канева обратились с письмом через газету «Юный ленинец» ко всем мальчишкам и девочкам Украины с предложением собрать деньги и построить для этих книг большой дом, чтобы на первом этаже был читальный зал, а на втором — музей Гайдара. Сами они к моменту опубликования письма успели собрать 800 рублей и сообщили, что дают первый взнос в контору

пионерского строительства. За очень короткое время в гайдаровский фонд на счёт № 70035 поступило около 150 тысяч рублей. Здесь были и деньги, заработанные в колхозах, и деньги, которые мамы и папы давали своим детям на мороженое, и деньги, полученные за сбор металлолома. Всё шло в работу, всё превращалось в цемент, кирпич и стекло. А после того как был заложен первый камень, в Канев стали приезжать пионерки из дружины со всего Советского Союза. Они работали на стройке два-три дня и уезжали, уступая место другим. Это была пионерская стройка.

В 1968 году библиотека-музей была торжественно открыта. И первым делом были поделены под стекло в одной из витрин на втором этаже теперь уже пожелтевшие китчи от переводов. На них начертаны разные сумки, и пятьдесят копеек, и рубль, и полтора рубля. И даже рубль восемьдесят копеек. Я взял два таких перевода, сложил их сумку, и поучительно, что пионер из Черкасс и пионерка с острова Сахалин смогли вложить в один копейный пишигалек. Но от этого толстого увеличилось значение пресвятого здания библиотеки-музея. Каждый камень в нём оплачен вот такими китчиками, каждый камень в нём оплачен любовью к писателю.

СЕМЕЧКО ВОСЬМОЕ

На Каневу я возвращался в Киев на катере «Аркадий Гайдар».

— Но Черному морю плывёт теплоход «Аркадий Гайдар».

— Но Горьковской железной дороге возит грузы тепловозы «Аркадий Гайдар».

— Есть село Гайдар.

И есть дача Гайдаровича. В последние годы стало традицией сажать в память о писателе ели-тературные деревья. Московские пионеры привезли в Арзамас и посадили около библиотеки-музея дубок из Ясной Поляны, и яблоню, и берёзку из сада Сергея Есенина. Из Арзамаса в Канев привезли берёзку и посадили в нагольеве могилы.

Но среди всех этих деревьев самым главным остаётся яблоня в Солотче, которую посадили своими руками Гайдар. Из года в год цветёт и плодоносит Гайдаровича. Осенью мальчишки и девочки, подобно мне и моей случайной попутнице, увозят из Солотчи семечки, чтобы посадить их в своём школьном саду. Мне рассказывали, что семечки хорошо приживаются везде. Они выстреливают из земли острые ровные веточки, похожие на пштыги. Это Аркадий Гайдар вооружает непримиримость, добротой и любовью к жизни своё славное и храброе племя тимуровцев. У этих яблоневых веточек большое будущее сада.

ДЕФИЦИТНЫЙ ВТОРОГОДНИК

Председатель совета отряда Гена Ершин трагически посмотрел на ребят и сказал: — За помощью отстающим совет дружины выставлять нам!.. Ничего не выставил. Помощи отстающим у нас нет. И мы должны срочно её начать... Смагина! Сколько у нас неуспевающих! — У нас нет неуспевающих, — стандартно потупившись, ответила староста класса Смагина. — Как так нет! — испуганно вскрикнул Гена. — Ты понимаешь, что говоришь! Молодцы! Было ему отзвон. — Ну, а слабые троечники есть! — теперь уже с осторожностью спросил председатель. — И слабые нет, — дрожащим

голосом сказал член совета отряда Ветховский. — Но у нас должны же быть такие, кто учится неравно! Знаете, сегодня — пятъ, завтра — пятъ, а потом — три двоек.

— И так же перевернулись, — угромо проирило кто-то. — Ребята! Это же гибель! Нам не к кому прикреплять шэфов! У нас опись не будет никакой помощи отстающим. А это значит, что нам опять ничего не выставят. А если не выставят, то не дадут... Вернее, дадут, да не то, что надо, и мы долго поминим будем! После такой страстной речи председателя все сначала застыли. Потом пошёл разговор:

— В пятюм «Б» шесть двоичинок... — А в шестюм «Б» два вторюгодника и одиннадцатю отстаюици!

— Живут же люди! И нем бы дело кончилось, неизвестно, если бы не Олег Берин. Он ядрюк как хлопнет по бб... своего сосюда!

— Придумали! Мы с ним придумали! Вот и ним в дом перешел один парень, а в школу ходит в прешнюю. Он, знаете, не просто ученик, он уже три раза оставался на второй год! Делать ся каждый день, и никто с ним справиться не может... — И я предлагаю, — продолжил захлебывавшийся Олег, — Давайте пригласим его в наш класс, он нас и выручит!

Идея показала всем прекрасной, и образованные члены совета отряда решили сегодня же послать в значительности делегацию с предложением перейти в их школу.

М. БЕРКИН

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ДОМ ВОЕННОЙ КНИГИ МОСВОЕНТОРА ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ И ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖНЫМ ПЛАТЕМОМ ПО ПОЧТЕ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЫ:

Т. В. О. Д. Р. У. Г. (Сборник по соборановству). ДОСААФ, 1973 г. 256 стр. ц. 68 коп.

ПОСОБЕ ПО ВОСИТАНИЮ, ЛЕЧЕНИЮ И ДРЕССИРОВКЕ ШЕНЦОВ И СОБАК.

Заказы направляйте: 170503, Москва, Садовая-Спасская, д. 3. ДОМ ВОЕННОЙ КНИГИ. Тел. 221-66-86.

131114, Москва, Даниловская набережная, д. 4-а. «ВОЕННАЯ КНИГА — ПОЧТОЙ». Тел. 235-89-30.